

Любой разговор о «женской теме» обычно сводится к набору стереотипов, сформированных нашим опытом и ещё больше медиа-средой: женский вопрос, женский день, «Женский взгляд Оксаны Пушкиной» (это по телевизору передача такая). Потому обнаружив номер немецкого музейного журнала «Museum Aktuell»¹, целиком посвящённый «женским музеям», я удивилась! Оказывается, таковые существуют с 1981 г. на всех континентах, насчитывают уже 46 штук действующих, включая три виртуальных и ещё 12 планируемых.

Женский музей? Это когда в музее только женщины? Или всё в нём лишь о женщинах? Или он исключительно для женщин?

Женщины в музее, или Музеефикация женского?

Марина Чередниченко,

научный сотрудник
Лаборатории музейного
проектирования
Российского института
культурологии,
Москва,
march-imp@yandex.ru

Опираясь на социальную антропологию, можно предположить, что «женский музей» призван визуализировать эволюцию представлений общества, т.е. мужчин, от мысли древних «женщина — не человек» к средневековому тезису «женщина — недочеловек» и к открытию Нового Времени, что «женщина — тоже человек» (оставим пока авторам-мужчинам додумывать идею о промежуточном положении женщины между ними и ангелами), со всеми вытекающими из этого открытия последствиями в виде борьбы за такие же, как у мужчин, политические, экономические и бытовые права. Следует ли из этого, что «женский музей» — это история

¹ MUSEUM AKTUELL. Март, 2010. <http://www.museum-aktuell.de/>

В статье использованы работы Терри Руни, художницы, представительницы движения женщин-пионерок в США.

победившего суфражизма/феминизма? Или это тоска по утерянным традициям? Или же создателям этих музеев удалось-таки ухватить некую сущность «женского»?

Любопытство заставило меня провести небольшое исследование по материалам журнала и многочисленным сайтам в Интернете.

Насколько можно судить по такому обзору, при немалом разнообразии культурных и социальных особенностей все женские музеи объединяет взгляд на историю и современность с точки зрения женщины и попытка выстроить свой собирательный образ женской культуры, которую никогда на протяжении тысячелетий специально не собирали, не консервировали и не изучали. Появились такие музеи на второй волне феминистского движения (конец 1960-х — начало 1980-х гг.) в Западной и Северной Европе. Освоив политическое и экономическое равноправие, женщины отправились на поиски своей идентичности в контексте истории и культуры. Музей показался им самой подходящей институцией для исследований и публикации их результатов, для пробуждения творческой активности и привлечения сторонников. Тем более что, по мнению создательницы первого женского музея

Марианны Питцен (Marianne Pitzen), нигде, ни в художественных, ни в исторических музеях, женщины не представлены адекватно — не в качестве обнаженной натуры, а в качестве субъекта².

Первый и самый известный женский музей был создан в **Бонне** в 1981 г.³. Обладая небольшой коллекцией (около 600 единиц — в основном произведений искусства XX в.), он скорее похож на культурный и выставочный центр современного искусства женщин. Помимо четырёх тематических постоянных экспозиций музей делает много временных и передвижных выставок. Но, кажется, самый значительный вклад в создание атмосферы музея и осуществление его разнообразной деятельности вносят расположенные здесь пять мастерских художниц, одна из которых и является его создателем.

Боннский музей — не единственный **в Германии**. Женский музей в Висбадене⁴ специализируется на истории культуры и современном искусстве, берлинский

² Astrid Schoenweger. Network womeninmuseum: Frauenmuseen vernetzen sich weltweit. MUSEUM AKTUELL. Март, 2010, с.7.

³ Сайт музея: <http://www.frauenmuseum.de>.

⁴ Сайт музея: <http://www.frauenmuseum-wiesbaden.de/>

The Women's Museum. Даллас, штат Техас, США

Женщины в музее, или Музеефикация женского?

музей⁵ показывает жизнь и творчество забытых по каким-либо причинам женщинам-художниц прошлого. Концепция музея в баварском городе Фюрте⁶ основана на сравнительном изучении разных культур. Многочисленные тематические выставки этого музея демонстрируют, как поразительно много общего в повседневной жизни женщин, носительниц очень далёких друг от друга культур.

Датский музей в Аархусе⁷, втором по величине городе Дании, аккредитован как специальный музей, посвящённый

истории и культуре женщин этой страны. Музей стремится связать прошлое с настоящим, чтобы показать людям, как жизнь изменилась и как она может быть изменена.

История его появления показательна. В 1970-е женское движение достигло университетов и вызвало интерес к исследованиям по женской истории и культуре. В 1980-е рост числа публикаций заставил задуматься о создании музея, где результаты исследований можно было бы превращать в экспозиции и образовательные программы для более широкой аудитории. Основанная для этого специальная общественная организация имела двойное назначение — сбор материалов для будущего музея и создание рабочих мест для женщин, в те годы особенно пострадавших от безработицы. Первые гранты обществу предоставил общественный фонд поддержки безработных.

В 1984 г. открылась первая выставка, основанная на историях жизни женщин, вырастивших детей в одиночку, и женщин, для которых домашняя работа стала профессией (по-русски это звучало бы как «истории домработниц и матерей-одиночек»...). В 1986 г. музей начал разъезжать с передвижными выставками по местам отдыха и «дачным посёлкам». В 1989 г. датский совет музеев подтвердил его соответствие профессиональным стандартам в комплектовании, исследовании и экспонировании, после чего музей получил национальную аккредитацию, а с 1991 г. и финансирование от муниципалитета и министерства культуры Дании. Помимо этого музей имеет доход от входной платы, получает гранты на реализацию отдельных проектов и частные пожертвования.

Можно считать символичным, что женскому музею отдали здание городского парламента, когда-то закрытое для женщин. Право на участие в парламентской работе они получили только в 1909 г. Сегодня женщины сохраняют мемориальный зал заседаний городского совета, сознавая ответственность перед городом, и рассказывают о том, как изменилась роль женщин в политической жизни за эти 100 лет.

⁵ Сайт музея: <http://www.dasverborgenemuseum.de/>

⁶ Сайт музея: <http://www.frauenindereinenwelt.de/>

⁷ Merete Ipsen. The Women's Museum in Denmark. MUSEUM AKTUELL. Март, 2010, с. 18. <http://www.museum-aktuell.de/>. Сайт музея: <http://www.kvindemuseet.dk>

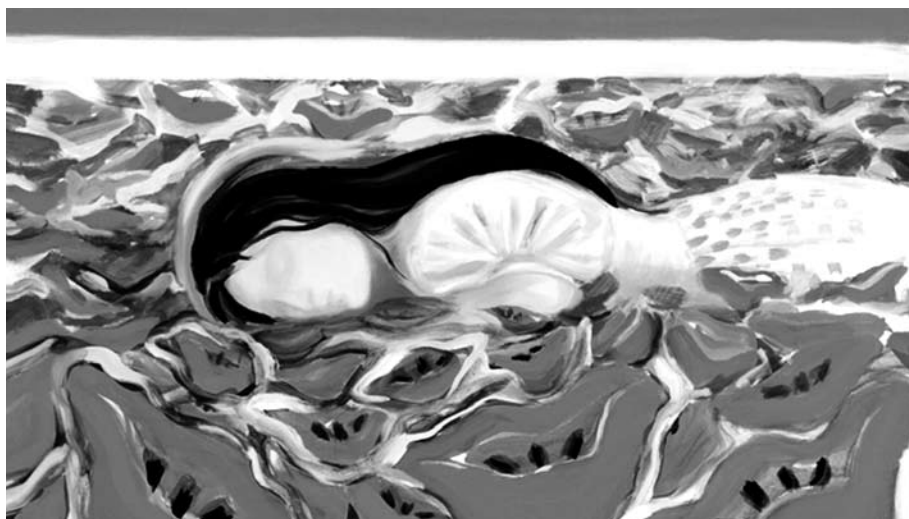
В 2001 г. открылась первая постоянная экспозиция «Жизнь женщин с доисторического периода до наших дней». Она охватывает разные сферы жизни, роли и функции женщин: от ворожбы и хозяйственных инноваций в древних поселениях до отлучения женщин от церкви, политической власти и университетов; от борьбы за свои права, материнства и профессиональной жизни до запретных тем и скрытых травм, домашнего насилия и грудных протезов. Экспозиция музея напоминает, а многим и рассказывает впервые о том, что женщинам пришлось много бороться за своё право на образование и выбор профессии, за право голосовать на выборах и спокойно идти ночью одной по улице, за право коротко стричь волосы и выходить из дому без шляпы. Современным молодым людям трудно себе представить, как определялась жизнь женщины до эмансипации браком и нежелательными беременностями и как связано стремление к худобе, вплоть до заболевания анорексией, современных молодых женщин с корсетами, которые носили многие поколения их прабабушек.

В 2006 г. музей открыл вторую постоянную экспозицию специально для детей «Истории девочек и мальчиков». Им пока неинтересны проблемы женского движения, но различия между полами постигаются уже в детстве. Музей стремится помочь детям лучше понять себя, свою принадлежность к мужскому или женскому миру. Интерактивная экспозиция рассказывает истории 14 девочек и 14 мальчиков. Самый старший из них родился в 1850-е, а самый молодой в 1970-е. Некоторые стали впоследствии знаменитостями, другие жили обычной жизнью взрослых людей. В шести разделах экспозиции — размер семьи и детская смертность, детский труд, школа, игра и игрушки, тело, одежда и здоровье, книги и медиа — раскрываются детские истории, в которых есть сходства и различия в зависимости от пола, социального происхождения, возраста и культурного уровня.

За четверть века небольшая общественная инициатива выросла в авторитетный музей, принимающий участие в европейских, не обязательно «женских», про-

ектах. Похоже, одна из главных причин такого успеха в том, что изначально его создатели делали ставку на «социальный капитал» — активную социализацию своих идей и привлечение как можно большего числа женщин (в первую очередь, хотя не только) к его работе. Ещё в первом проекте о материнстве принимали участие молодые одинокие матери. В компании с профессиональным исследователем их отправляли брать интервью у женщин старших поколений, которые уже вырастили своих детей, будучи не замужем, разведёнными и вдовыми. В музее называют это «вовлечением и зеркальным отражением» и используют этот метод до сих пор. В результате такого «вовлечения» интервьюеры и интервьюируемые

Женщины в музее, или Музеефикация женского?

менялись ролями, временные работники превращались в неформальную социальную сеть, а музей помимо заказанных материалов приобретал долгосрочных партнёров, посетителей и помощников.

Museo delle Donne в Мерано⁸ (Италия) создан в 1988 г. В его основу легла частная коллекция и частная инициатива. Эвелин Ортнер (Evelyn Ortner), страстный коллекционер (здесь возникает проблема лингвистического свойства: нет в русском языке ни женского варианта многих профессий, как в немецком, ни гендерно нейтральных обозначений, как в английском!), решила однажды основать музей, чтобы через свою значительную коллекцию платьев и аксессуаров и шире — через историю костюма рассказать об истории трансформации мира женщины, начиная с XIX в. Её последовательница Астрид Шёнвегер (Astrid Schoenweger) осмысляет музей в контексте феминистской теории. Музей работает с «легкомысленными» предметами одежды и быта, исходя из понимания моды как зеркала общества, интерпретирует дух времени, социальные цели, идеологемы и надежды через швейные наборы, корсеты, пылесосы... За каждым предметом стоит не только интересная биография — современных женщин, их матерей, бабушек и прабабушек, но и социальные роли, и идеалы, предписываемые женщинам церковью, государ-

⁸ Сайт музея: <http://www.museia.it>.

ством, медициной, философией, педагогикой, литературой.

The FenArtMuseum Amsterdam⁹ в Голландии — это пока лишь проект. Уже пять лет группа энтузиасток занята созданием в Амстердаме музея женского искусства. Четыре процента экспозиции будет отдано художникам-мужчинам, в отместку за такую же пропорцию в обычных музеях по отношению к авторам женского пола. «Есть так много музеев, показывающих искусство мужчин, — считают инициаторы создания этого музея. — Почему бы не быть одному музею, показывающему искусство женщин? Толпы туристов посещают Голландию, чтобы увидеть музей Ван Гога, произведения Рембрандта или Франса Халса, но кто из них знает произведения Юдит Лейстер, которую сравнивали с тем же Халсом?» У музея пока нет собственного помещения, но женщины продолжают поиски и проектируют свою первую экспозицию на бумаге.

Наиболее крупный из трёх австралийских музеев называется Национальный зал славы женщин-пионерок^{10,11}. Он был создан в 1993 г. в маленьком городе Станция Старый Андадо (Old Andado Station) на окраине пустыни Симпсона как ответ на создание аналогичного «мужского» музея в Лонгриче, штат Квинсленд. Жительница города Молли Кларк (Molly Clark) знала многих женщин, которые приехали в центральную Австралию со своими мужьями и работали с ними бок о бок, успевая при этом воспитывать детей и вести хозяйство, и решила, что они тоже достойны того, чтобы быть увековеченными в музее.

Первая постоянная экспозиция «Необычная жизнь обычных женщин, или Женщины, которые были первыми» открылась в арендованном помещении в 1994 г. Затем была создана специальная экспозиция о женщинах-авиаторах. В 2004 г. общественная организация — учредитель музея, выиграла конкурс на использование помещений бывшей

тюрьмы в Элис Спрингс и получила грант правительства на их музеефикацию. Причём здесь тюрьма? А почему бы нет? Для женского музея это и возможность разместить свои экспозиции, и способ финансирования деятельности за счёт нового музеефицированного объекта, и вклад в сохранение исторического наследия.

Больше всего женских музеев в США, где они представлены многочисленными «залами славы», музеями выдающихся женщин и музеями женского искусства (Connecticut Women's Hall of Fame, National Women's Hall of Fame, Susan B Anthony — American pioneer leader of US Women's Suffrage).

Музеи азиатского континента, как кажется, пытаются увязать образ современной «освобождённой» женщины с национальными культурными традициями. Женский музей во **Вьетнаме** представляет «социалистическую» версию роли женщин в истории, уделяя при этом значительное внимание этнографическим коллекциям и специфике многочисленных народностей, проживающих в этой стране, и ратуя за возрождение традиционных ремёсел и рукоделий. В **Южной Корее** музей рассказывает об истории женщин в традиционном обществе, о не всегда благотворном влиянии западной цивилизации. В **Китае** музей посвящён такому специфическому национальному культурному феномену, как «женский язык» (жаль, что сайт исключительно на китайском).

Они очень разные, эти музеи — по размерам, статусу и видам деятельности. Среди них есть государственные музеи и частные инициативы. Не у всех есть свои постоянные коллекции. Женские музеи в Китае, Судане и виртуальный музей во Франции основаны университетами. Во Вьетнаме, в Корее и Норвегии учредителем выступило государство. Большая часть остальных — частные. Также различаются и размеры музеев, количество штатных сотрудников — в Ханое их 40, в Дании — 20, но большая часть музеев имеет от одного до десяти штатных сотрудников и многих помощников на общественных началах.

Концепции женских музеев редко выходят за рамки истории феминизма: борьба

⁹ Сайт музея: <http://www.femartmuseum.com>

¹⁰ Helen Joraslafska. The National Pioneer Women's Hall of Fame, Alice Springs, Australia. MUSEUM AKTUELL. Март, 2010, с.24. Сайт музея: <http://www.pioneerwomen.com.au>.

¹¹ Пионер — первый, первопроходец.

за равноправие, освоение прежде мужских профессий и сфер влияния, право на художественное творчество (собственно женский мир, кажется, сводится к нарядам, предметам домашнего хозяйства и, редко, традиционным рукоделиям) — и вполне органично вписываются в существующую классификацию музеев: исторические, этнографические, художественные. Качество же коллекций и работы этих музеев весьма различно.

Правомерно ли в таком случае говорить о женском музее как феномене? И как не вспомнить старый тезис о том, что нет женского искусства, женской литературы, женской поэзии, потому как у настоящего искусства нет пола...

Женщины в музее, или Музеефикация женского?

Согласно теории феминизма, его первая волна на рубеже XIX–XX вв., известная под названием суфражизма, была посвящена борьбе за право избирать и быть избранным. К последней трети XX в. в большинстве стран Европы и Северной Америки эта борьба увенчалась успехом (в отсталых оказалась Швейцария, где избирательное право женщины получили лишь в 1971 г., а в Лихтенштейне и вовсе в 1984 г.). К этому моменту подросла так называемая вторая волна, целью которой стало равноправие в более широком круге социальных и культурных вопросов.

Одним из порождений этой волны стало понимание истории как истории полов (прекрасен непереводаемый с английского

слоган австралийского музея: History is her story too...), которое и материализовалось в создании женских музеев в Европе и США. Музеи других континентов также выросли из феминизма. Хотя теперь уже речь идёт не о едином «женском движении», а о многочисленных его вариантах и направлениях, сторонники которых непрерывно друг друга критикуют¹². Тем поразительнее единодушные создательницы женских музеев.

Парадоксально, что стремясь к максимальной публичности своих идей, создательницы женских музеев сознательно отказывались от идеи завоевать пространство в рамках традиционных музеев, но предпочитали создать собственную нишу. Им была важна «возможность последовательного осуществления своей специфической женской культурной работы в отдельном пространстве». Нет ли здесь отражения традиционного недоверия к миру (мужскому) и стремления спрятаться от него в уютном, по-свойски понятном, женском? Ведь в самой идее создания женских музеев изначально заложен риск потеряться среди других специальных музеев, замкнуться в себе и остаться интересными только для самих себя...

Впрочем, к суровой музейной действительности женщины приспосабливаются вполне успешно. Уже сейчас понятно, что многие из них завоевали авторитет среди традиционных музеев, стали частью, а иногда и лидерами, национального музейного ландшафта. Женский музей в Мерано, например, одновременно является резиденцией музейного союза Южного Тироля. По словам Ангелики Руге-Шатц, президента международного комитета ICOM (Международный совет музеев) по обучению персонала, женские музеи раньше других смогли преодолеть институциональные и содержательные барьеры и внесли значительный вклад в превращение музея из «храма муз» в образовательное пространство, раньше мно-

¹² Считается, что в 1990-х гг. началась третья волна женского движения, ставшая продолжением второй. Она захлещивает в основном художественные музеи, причём теперь уже вполне традиционные. См., например, Арт-мир глазами женщин: http://www.artinua.com/index.php?code=news&news_id=139.

гих традиционных музеев научились работать в условиях недостаточного финансирования, часто становились пионерами изменений, которые сейчас уже признаны музейным миром, и никогда не боялись работать с «запретными темами»¹³.

Женские музеи возникли независимо в разных странах, их создательницы долгое время не подозревали о существовании друг друга, пока в 2000 г. случайно не встретились два очень похожих музея — в южнотирольском Мерано и в сенегальском Горе. Вдохновлённые сотрудничеством они стали искать соратниц по всему миру и постепенно нашли около 40 женских музеев. Представительницы 25 из них приехали в 2008 г. в Мерано на первый конгресс и решили объединиться в сеть под названием «Женщины в музее»¹⁴. Девизом конгресса и затем сети стали слова Ширин Эбади, лауреата нобелевской премии мира 2003 г.: «Это женщины пишут мировую историю. Поэтому в каждой стране должен быть музей женщин». Сама Ширин Эбади мечтает создать такой музей в Иране, а пока сеть женских музеев поддерживает, как может, женское движение в этой стране, предоставляя свои площадки для выставок иранских художниц и выступая в защиту женщин, борющихся за свои права в Иране.

В отличие от большинства иных профессиональных объединений, это женское музейное сообщество демонстрирует явно большее желание поддерживать друг друга всеми способами и во всех вопросах. И если есть что-то специфическое, что отличает женские музеи, то это что-то можно определить словом *солидарность*.

На втором конгрессе в Бонне в 2009 г. было уже 60 директоров, кураторов, основателей (всё в женском роде, разумеется, — пробел в русском языке!) женских музеев и ещё столько же представительниц традиционных музеев со всей Германии.

За прошедшие годы их появилось уже 46 в 26 странах, включая виртуальные музеи, созданные в Сан-Франциско (США),

во Франции и на Украине. Ещё 12 инициатив в разных странах по созданию таких музеев находятся в разной стадии процесса (Перу, Коста-Рика, Мексика, Швейцария, Германия, Италия, Албания, Центральноафриканская республика, Берег слоновой кости, Иран).

Казалось бы, любое объединение людей в мирных целях можно только приветствовать. Но вот один из вопросов, который на полном серьёзе обсуждают объединённые в сеть представительницы женских музеев, — возможность вступления в ICOM на правах отдельной секции. Следует ли из этого, что остальные музеи становятся в таком случае «мужскими»? Или мы будем делить музеи на женские этнографические (исторические, художественные и пр.) и мужские этнографические (исторические, художественные и пр.)? Есть ли смысл в разделении по гендерному принципу? Может, уже смириться с тем, что новое родится только от соединения? Так уж мы устроены.

Не об этом ли, в конечном итоге, «говорят» все женские музеи?

Добившись формального политического и социального равенства с мужчинами, женщины получили не равноправие, а лишь «мужские» права (и обязанности!), оставшись при этом женщинами. Их подлинная сущность и потребности по-прежнему ускользают, теряются в сфере непознанного и непризнанного. И музеи нужны женщинам не столько как институт памяти, сколько в качестве инструмента самопознания, поиска себя в контексте культуры и цивилизации, традиции и перспектив. Пока же они попадают в ловушку феминизма — маргинальный тупик человеческой мысли, упирающийся всё в то же анекдотическое и абсурдное «М» и «Ж».

¹³ Astrid Schoenweger. Network womeninmuseum: Frauenmuseen vernetzen sich weltweit. MUSEUM AKTUELL. Март, 2010, с.7.

¹⁴ <http://www.womeninmuseum.net/blog>;
<http://womeninmuseum.wordpress.com/>;
www.womeninmuseum.org.